

Гарри спешил по коридору в сторону Большого зала, уже опаздывая на пир в честь окончания года. Он пытался выяснить, что происходит с Сириусом, но никто ничего не говорил; Дамблдор сказал, что его помилуют, но Гарри не поверит, пока не увидит этого. Министерство не отличалось умением держать слово.

Он завернул за угол и увидел Полумну, прикрепляющую лист бумаги к доске объявлений. Он колебался всего секунду, прежде чем свернуть к ней.

- Привет, Полумна, - поприветствовал он. - Почему ты не на празднике?

- Ну, я потеряла большую часть своего имущества, - безмятежно ответила она. - Люди любят забирать их и прятать по всему замку. Это последняя ночь, так что мне действительно нужно их вернуть, поэтому я вывешиваю таблички.

Гарри просмотрел табличку и увидел список вещей Полумны и просьбу вернуть их.

- Почему они прячут твои вещи?

- Наверное, люди считают меня немного странной. Некоторые называют меня "Луни" Лавгуд.

При мысли о том, через что пришлось пройти Полумне в этом году, его пронзила боль. Он был так занят своими делами, что не замечал этого; она была рядом с ним, но он не был рядом с ней. Он должен был стать лучше.

- Это неправильно, Луна, - твердо сказал он. - Это не причина прятать свои вещи; ты не заслуживаешь такого от людей. Хочешь, чтобы тебе помогли их найти?

Луна уже собиралась ответить, когда над ними раздался голос.

- В этом нет необходимости.

Какаши бесшумно приземлился рядом с ними. Он был одет в школьную форму с маской; Гарри не видел его без нее со времен кабинета Амбридж. Вообще, он не видел шиноби с тех пор, как они вернулись из Министерства. Это было немного странно, поскольку Какаши не покидал его весь год, но именно этого он и хотел. Он хотел независимости, он хотел сам решать все вопросы. Отныне Какаши здесь не будет, поэтому ему лучше привыкнуть к этому сейчас. Гарри не мог рассчитывать на то, что он выиграет для них эту войну.

- Я вернул твои вещи в твою комнату в общежитии, - бесстрастно сказал Какаши. - Ты сможешь собрать их после пира.

Луна вместе с Гарри уставилась на него.

- Как ты нашел их все?

- Как ты попал в ее общежитие?

Какаши пожал плечами, срывая плакат и передавая его обратно Полумне.

- У меня было дело, которое вело меня по всему замку, поэтому собрать предметы было достаточно легко. Я подслушал, как двое учеников обсуждали тебя, пока прятали пару туфель, так что я понял ситуацию. Больше они вас не побеспокоят.

Глаза Полумны были прикованы к бумаге в ее руках, ее лицо было нечитаемым впервые с тех пор, как Гарри узнал ее. Он мог догадаться, что пронеслось у нее в голове; он был так же удивлен действиями Какаши. Он никогда бы не подумал, что шиноби может сделать что-то подобное. Возможно, он никогда не поймет Какаши, и после завтрашнего дня у него больше не будет такой возможности.

- Лавгуд, - продолжил Какаши, обратив на себя взгляд бледно-голубых глаз Полумны. - Ты не можешь просить об уважении; его нужно заслужить и бороться за него. Ты должна занять позицию, иначе тебе придется иметь дело с этим до конца жизни.

Он постучал пальцем по плакату в ее руках.

- Это делает тебя слабой; ты зависишь от доброты других, которые уже доказали, что у них ее нет. Тебе не нужна жалость, Лавгуд. Я знаю, что ты знаешь свою ценность, но принимать чужое наказание не всегда лучший путь. Иногда нужно знать, когда нужно бороться.

У Гарри пересохло во рту, когда он слушал слова Какаши.

- Ты говоришь так, как будто у тебя есть опыт, - тихо сказала Полумна.

Какаши на мгновение замолчал.

- Я знаю, каково это - страдать от негативного мнения других.

- Кто мог смеяться над тобой? - воскликнул Гарри.

Какаши был сильным, ворчливым и не терпел дураков. Гарри не представлял, какой идиот будет над ним издеваться. И за что они вообще могут над ним смеяться?

- Как ты это поборол? - спросила Полумна, все еще говоря тихо.

- Никак, - пожал плечами Какаши. - Всегда будут негативные мнения о тебе, но то, как ты справишься с этим, может изменить их поведение.

Полумна ничего не ответила, и Какаши повернулся в сторону Большого зала, идя к открытым дверям. Полумна последовала за ним через мгновение, и Гарри бросился догонять его: откровения Какаши все еще крутились у него в голове. Он поспешил пройти рядом с Какаши, глядя на него сверху вниз.

- Что за дела у тебя были в замке?

Какаши взглянул на него.

- Я установил охранные печати вокруг замка, когда только прибыл, - сказал он. - Я извлекал их.

- Извлекал?

- Ты многого не видел в этом году, Поттер, - Какаши действительно выглядел забавным. - Твои наблюдательные навыки нуждаются в некоторой работе.

Гарри собирался опровергнуть его, но приостановился. В этом году он многое упустил из виду, в основном все крутилось вокруг Какаши. Он даже не замечал, когда Какаши уходил, чтобы помочь Ишихаре с ее миссией. Возможно, было еще много такого, чего он не видел; чего Какаши не позволял ему видеть.

- Ты прав.

Какаши повернул голову в его сторону, удивление было видно в его единственном сером глазу.

- Я многое пропустил в этом году, - признался Гарри. - Я был так занят попытками победить Волдеморта и убедить людей в том, что я говорю правду, что у меня появилось туннельное зрение. Мне нужно быть лучше, если я хочу победить Волдеморта; я недооценил, что значит быть на войне.

Какаши продолжал смотреть на него.

- Я просто был так зол, понимаешь? Я и сейчас злюсь, но теперь у нас есть проблемы посерьезнее. Это слишком большая проблема, чтобы я мог справиться с ней в одиночку.

Они шли по коридору, шум из Большого зала доносился до них.

- Ты вырос, Поттер, - сказал Какаши. - Ты уже не тот, кем был десять месяцев назад.

Гарри улыбнулся ему, когда они дошли до входа, и стена звуков и света обрушилась на них со всей силой. Он помахал рукой Гермионе и Рону, проходя к ним, Полумна направилась к столу Когтеврана, а Какаши устроился рядом с Невиллом. Он попробует связаться с Сириусом позже; сейчас он просто хотел провести последние несколько минут перед летом в окружении своих друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1974506>